

Ланс впервые услышал голос Оливера наяву. По сравнению с тем жизнерадостным юношей из видеоархивов, нынешний Оливер звучал надломленно. Его голос был тихим, лишенным красок и почти безэмоциональным.

«Даже в таком состоянии у него находятся силы беспокоиться о других»

Неудивительно, что когда-то этот человек предпочел предать Федеральное правительство и отпустить брата, оставшись один на один с последствиями. Будучи S-ранговым, Оливер мог сбежать вместе с ним, но он совершил глупость — выбрал ответственность и добровольно обрек себя на истязания Сы Хунчэ, затянувшиеся на долгие годы.

«Подобная доброта в этом мире неизбежно обречена на то, чтобы быть съеденной заживо чужим коварством»

Ланс чувствовал, что Оливер находится совсем рядом, буквально за этой дверью, но понимал: путь к тому, чтобы благополучно увести его отсюда, будет долгим и опасным.

— Что происходит? Мои способности не работают! — воскликнул Ланс, напуская на себя панику и делая вид, что понятия не имеет о свойствах Колючей сети.

Откуда простому студенту со светлым прошлым знать об инструментах, предназначенных для содержания особо опасных преступников?

Оливер, как и ожидалось, ничего не заподозрил. Он тяжело вздохнул, собирая остатки сил.

— Ты... поранился о Колючую сеть, — голос пленника звучал прерывисто. — Она блокирует способности... нельзя использовать исцеление. Нужно... промыть рану, извлечь волокна... тогда заживет само. Чем выше ранг пробужденного... тем медленнее идет восстановление.

Договорив эту длинную фразу, он зашелся в тяжелой одышке. Его впалая грудь судорожно вздымалась, а сознание то и дело застилала дурнота. Из-за многолетнего питания жидкими смесями и отсутствия солнечного света организм был истощен, а кости стали гораздо хрупче, чем у обычного человека.

После сегодняшних безумных издевательств Сы Хунчэ Оливер ощущал тупую, пульсирующую боль в районе пятого ребра справа. Тот случайно придавил его, когда терзал чувствительные места на его теле. Он не знал, трещина это или перелом, и лишь с горечью гадал, почему удар пришелся на правую сторону, а не на левую. Если бы ребро сломалось слева, оно могло бы пронзить сердце.

Впрочем, Сы Хунчэ не позволил бы ему так просто умереть. Скоро придут целители и примутся

латать его израненное тело, рассматривая пациента как кусок мяса на разделочной доске. Для них он не был живым человеком — лишь пепельницей или мусорным ведром для выплеска гнева их начальника.

— Ох, ну хорошо, что я всего лишь F-ранг. Значит, поправлюсь быстро, — пробормотал Ланс, специально выбрав такую громкость, чтобы Оливер его услышал.

— F-ранг? — в голосе за дверью промелькнуло искреннее удивление.

У него почти не осталось сил на лишние эмоции, но сейчас мужчине жизненно необходимо было на что-то отвлечься, чтобы не сойти с ума от унижительной боли. Неужели за десять лет правила отбора в Синда так изменились? В его времена стажеру с таким низким рангом было практически невозможно попасть в «Синий Центр».

Заметив интерес в его тоне, Ланс слегка улыбнулся и с напускной обидой добавил:

— Я получил место вовсе не благодаря своему соседу с A-рангом!

Оливер вспомнил тот дерзкий голос, прервавший бесчинства начальника района. Названный «соседом», тот Альфа, скорее всего, был его возлюбленным. Готовность пойти на нарушение правил, принять плети и карцер ради своего Омеги — такой человек наверняка был достойным партнером.

— Я не это имел в виду... — попытался объяснить Оливер, но к горлу подступил привкус крови, вынуждая его зайтись в сухом кашле.

Каждый толчок отдавался в ранах невыносимой мукой, от которой перед глазами плыли круги. Как и предрекал Сы Хунчэ, день смерти Суйсуй был для него самым страшным испытанием. Ему приходилось собирать всю волю в кулак, чтобы напоминать себе: этот день предназначен для скорби, а не для парализующего ужаса.

Ланс коснулся бокового кармана, где лежала баночка мази из костяного цветка, приготовленная Фатой. Она творила чудеса с пробужденными растительного типа. Однако, поразмыслив, юноша убрал руку. Неизвестно, пропустит ли Колючая сеть действие мази из трав Подземелья. Если она окажется бесполезной, риск раскрытия тайны будет неоправданно велик.

— Я лучший на своем курсе. Мои способности F-ранга позволяют предвидеть риски и повышать выживаемость отряда. Нас называют «Звёздными близнецами» Синда. И мы, — Ланс поправил очки, вперив взгляд в пустоту и чеканя каждое слово, добавил: — ...не боимся даже S-ранговых желез.

Сердце Оливера пропустило удар, словно по нему ударили тяжелым молотом. Он резко открыл

глаза.

Сказав это, Ланс убрал руку от щели и поднялся. Длинные рыже-коричневые волосы скрывали его лицо, а на тыльной стороне ладони алел глубокий след от шипа.

— Старший офицер Лаун говорил, что у тебя плохой аппетит. Но раз уж я получил рану, пока доставлял тебе еду, постарайся всё-таки поесть.

Ланс снова толкнул тележку и, не дожидаясь ответа, направился к офисной зоне на другой стороне этажа. Оливер, преодолевая боль, попытался приподняться на локтях и подползти к двери, но звонкий голос Омеги уже затих вдали.

Он так и не увидел своего гостя.

«S-ранговая железа»

Это было вознаграждение, которое он пообещал Обществу Чёрного Фонаря. Об этом знали только он сам и люди из Организации.

«Случайное совпадение или послание? Неужели за мной наконец-то пришли?»

***

Ланс оставил десять контейнеров на белом столе у входа в офисную зону. Каждый бокс был подписан именами оперативников. Чжань Пинчуаня рядом не было, а доставлять еду каждому лично у юноши не было ни малейшего желания.

Как только он собрался спуститься вниз с пустой тележкой, из уборной вышел Сы Хунчэ, преградив ему путь. Студент резко дернул тележку на себя и остановился.

Глаза начальника, подобные темным безднам, впились в окровавленную руку Ланса. Разглядывая подсохшие капли, он холодно усмехнулся:

— Поранился? Твое предвидение не предупредило тебя об этом?

За долгие годы Сы Хунчэ привык сомневаться во всем. Он не верил в случайности, полагая, что за любым необычным поступком кроется тайный умысел. Омыв руки, мужчина не ушел, а сразу открыл записи с камер в комнате Оливера. Он слышал весь разговор и заметил необычно живую реакцию пленника на этого стажера. Несмотря на то что в словах Ланса не было явных зацепок, параноик не собирался оставлять без внимания даже малейшее подозрение.

Юноша медленно поднял веки. Он знал, что этот человек обязательно проверит записи. Изобразив испуг, Ланс ответил, стараясь сохранять внешнее спокойствие:

— Мои способности только что были заблокированы.

Его реакция выглядела вполне естественно: в ней сквозила и гордость отличника, и инстинктивный страх перед опасным человеком. В конце концов, начальник второго района только что наглядно продемонстрировал, что такое безграничная власть.

Сы Хунчэ прищурился, изучая его. Возле Колючей сети любые способности действительно гасли, но он не был уверен, касается ли это пассивного предвидения. Впрочем, это было не так важно. Куда больше его заботило то, почему Оливер вдруг попытался доползти до двери. Что такого особенного в этом Омеге? Учитывая возраст студента, когда Оливера заточили здесь, этот парень, скорее всего, еще даже не родился. Между ними не могло быть никакой связи. Но раз уж возникли сомнения, начальник привык действовать радикально.

Он медленно постучал пальцами по двери офиса и произнес ледяным тоном:

— Интересно, говорят ли тебе твои способности, что сейчас над тобой нависла смертельная угроза?

В офисе послышался шум, и через мгновение в коридор выбежали пять-шесть оперативников.

— Начальник Сы!

— Господин начальник!

Сы Хунчэ устало прикрыл глаза и уже занес руку, чтобы приказать увести Ланса, как вдруг тот заговорил:

— Своей угрозы я не чувствую, но вот человеку в той комнате, кажется, совсем плохо.

Начальник резко открыл глаза. Его рука замерла. Окинув взглядом дрожащие плечи стажера, он насмешливо бросил:

— Твои способности только что якобы не работали.

Ланс глубоко вдохнул, заставляя себя сохранять самообладание:

— Для этого не нужны способности. У него прерывистая речь, хриплый голос, затрудненное дыхание и специфические влажные хрипы при кашле. Я полагаю, у него кровотечение в

дыхательных путях или в грудной полости. Без немедленной помощи он может впасть в гиповолемический шок или просто задохнуться.

Зрачки Сы Хунчэ сузились. Он судорожно сжал кулаки и, позабыв о допросе Ланса, бросился к карцеру. Он понимал, что его могут обманывать, но не мог позволить себе проиграть в этой ставке. Оперативники остались стоять на месте, в растерянности переглядываясь.

Мужчина рывком открыл дверь, преодолев сопротивление Колючей сети, и увидел Оливера, который буквально сползал с кровати на пол. Не раздумывая ни секунды, Сы Хунчэ подскочил и подхватил его на руки. Пленник, не ожидавший его возвращения, весь напрягся, его тело судорожно сжалось, а зрачки расширились от ужаса. Кожаная куртка соскользнула с плеч, обнажая изуродованную кожу.

— Что ты задумал? — прошипел начальник, подавляя ярость. — Что он тебе сказал? Почему ты так отреагировал?!

На краткий миг Оливер ощутил странную ясность ума, подобную предсмертному проблеску. Это был его единственный шанс вырваться из этого ада, и он не мог подставить никого другого. Его губы дрогнули, из горла вырвался хриплый кашель. Он отвел взгляд от мучителя, устремив его в распахнутую дверь с каким-то отрешенным восторгом.

— «Звёздные... близнецы»...

Эти слова вонзились в сердце Сы Хунчэ, словно острый клинок. В его груди словно открылась огромная дыра, в которую ворвался ледяной ветер из прошлого, безжалостно сметая всё на своем пути. Значит, Оливер отреагировал именно на это. Он до сих пор помнил те четыре ослепительных года, когда их самих называли так же.

Время жестоко. Любые титулы рано или поздно переходят к другим, и теперь, когда кто-то произносит эти слова, никто больше не вспоминает Сы Хунчэ и Оливера. Это название принадлежит будущему, тем, кто пришел им на смену.

Только сейчас начальник заметил, что Ланс не лгал: Оливер хрипел, с трудом втягивая воздух, а на его груди справа расплывалась страшная багровая гематома. Это было место, на которое Сы Хунчэ нечаянно надавил ранее.

— Целителя сюда! Живо! — проревел он в сторону коридора.

Оперативники бросились врассыпную. На их всегда бесстрастных лицах наконец-то проступила тень паники. Они не смели даже представить, что станет с их командиром, если этот человек умрет, и во что тогда превратится жизнь во втором районе.

Оливер добился своего. Он из последних сил закрыл глаза, и прежде чем провалиться в

беспамятство, с отвращением подумал:

«Сы Хунчэ, мне так легко тебя обмануть. Но я никогда не хотел этого делать»

***

В двенадцать часов ночи двери карцера в первом районе открылись, и на пороге показалась грузная фигура Роберта.

— Ну что, в следующий раз подумаешь, прежде чем прогуливать? — буркнул он.

Приказ Сы Хунчэ гласил — сутки под арестом, но правила в каждом районе были свои. Роберт не был дураком: в разгар работы оставлять здоровую рабочую силу прохлаждаться в камере было верхом нелепости.

Чжань Пинчуань лениво потянулся, разминая затекшие мышцы:

— Учитель Роберт, вы ничего не понимаете. Это был хитрый план. Сейчас мой маленький Омега увидит меня и просто с ума сойдет от жалости.

Роберт невольно представил себе двусмысленную картину: рыжеволосый паренек в слезах бросается в объятия своего Альфы, тот его утешает, и в итоге всё заканчивается в постели. От этой мысли старик даже почувствовал укол зависти.

— У тебя еще хватает наглости о таком думать? Видать, мало тебе всыпали!

Парнишка вышел в коридор, потирая шею:

— И о чем же я таком думаю?

Как порядочный студент, он максимум представлял, как его «лисенок» будет мило вытирать слезы кулачками. Кто знает, какие непристойности роятся в голове у одинокого мужчины средних лет?

— Проваливай уже! — в сердцах бросил Роберт. — Завтра чтобы был на посту. Если еще раз прогуляешь — плетями не отделаешься!

— Слушаюсь и повинуюсь. Я ведь не зря старался, — Пинчуань махнул рукой на прощание.

Оставшись один по дороге к общежитию, он всё же скривился и болезненно втянул воздух сквозь зубы. Надо признать, в пятом районе знали толк в наказаниях: кости остались целы, но

порог боли они прощупали мастерски. Двадцать ударов — это не шутки. Юноша не собирался падать в обморок, но выглядела его спина наверняка паршиво. Он гадал, выдержит ли Ланс такое зрелище.

Может, стоило заранее использовать эссенцию, присланную матерью? Тогда бы он просто сказал партнеру, что били его для вида и совсем не больно. Несмотря на свое обычное паясничество, он совсем не хотел, чтобы Ланс плакал из-за него. Тем более что наказание он получил, сопровождая его. Пинчуань полез в карман, но вовремя вспомнил, что спрятал ампулу под подушкой. Придется сначала зайти к себе.

Он надеялся проскользнуть в свою комнату незамеченным и подлечиться втайне, но стоило ему войти в холл общежития, как он увидел Ланса. Тот сидел на стуле прямо в коридоре, скрестив руки на груди и прикрыв глаза. Сердце Альфы наполнилось теплом. Он и сам не знал, когда его выпустят, а Ланс, судя по всему, собирался ждать здесь до победного.

Стоило парню подойти, как Ланс тут же открыл глаза. Его сонный взгляд мгновенно прояснился.

— Вернулся, — выдохнул он.

— Давно ждешь? — Пинчуань с улыбкой хотел его обнять, но Ланс уперся рукой ему в грудь.

— В комнату. Живо. Я хочу видеть твои раны, — Ланс, не заботясь о стуле, подхватил Альфу под локоть и потащил в свою спальню.

— Неужели и впрямь испугался? Да ерунда это, я... — начал было тот, но Ланс приложил палец к его губам.

Янтарные глаза юноши сейчас напоминали тихие ночные озера, полные нежности и тревоги.

— Губы совсем пересохли, кожу царапают.

Он убрал руку и завел Пинчуаня в комнату, плотно закрыв дверь. Альфа тут же принялся облизывать губы, пытаясь вернуть им мягкость, но он действительно долго не пил, и во рту было сухо. Ланс протянул ему бутылку воды и, глядя на пятна крови, проступившие сквозь рубашку, помрачнел:

— Пей. А я займусь твоей спиной.

С этими словами он начал расстегивать пуговицы на его рубашке.

— Честно, выглядит страшнее, чем есть на самом деле. Я даже вздремнуть успел, — пытался

успокоить его Пинчуань, понимая, что сопротивляться бесполезно.

— Угу, — сухо отозвался Ланс, быстро снимая с него одежду.

В мягком свете лампы атлетическое тело Альфы предстало во всей красе. Мускулы на плечах невольно напряглись от боли, подчеркивая безупречный рельеф. Из-за жары его грудь покрылась испариной, и капли пота медленно стекали по ребрам к кубикам пресса.

Ланс всегда считал, что тело Чжань Пинчуаня обладает особой эстетикой — первобытной, дикой мощью, которой не встретишь у жителей Гантана. Он был похож на снежного барса из высокогорных пустынь, чьи формы выкованы самой свободой и суровой природой. Но сейчас юноше было не до восхищения. Он усадил напарника на стул и зашел со спины.

Двадцать багровых рубцов хищно расползлись по натянутой коже. Там, где удары пересекались, виднелись рваные раны, из которых сочилась кровь. Смешиваясь с потом, она грозила обернуться воспалением. На тех местах, где кожа уцелела, вздулись страшные отеки, похожие на красных червей, напившихся крови.

Взгляд Ланса стал пугающе холодным. Значит, приложились от души. Обычная мазь здесь была бессильна. Его пальцы едва коснулись плеча партнера.

«Всё-таки ты мой маленький идиот»

Ланс убрал руку и тихо сказал:

— Погоди. Я принесу лекарство.

Он достал из ящика мазь, которую Фата приготовил специально для него. Её делали из трав Подземелья; пахла она специфически, но для пробужденных не было средства лучше — она мгновенно снимала боль и ускоряла регенерацию. Использовать лекарство, созданное членом Общества Чёрного Фонаря, было рискованно, но смотреть на эти раны юноша больше не мог.

Пинчуань допил воду и, почувствовав облегчение в горле, снова заговорил:

— Студент Ланс, признайся, ты ведь плакал без меня? Хочешь, я тебя утешу?

— Мечтай больше, — фыркнул тот.

Юноша открыл баночку и начал осторожно наносить зеленую мазь на израненную кожу.

— Ох! — Альфа выпрямился и невольно шмыгнул носом. — Слушай, радость моя, что это за

зелье? Запах у него... весьма неординарный.

Он не решился сказать прямо, что пахнет это как заплесневелый подвал.

— Сиди смирно. Это деревенское средство, очень эффективное, — Ланс, не скупясь, втирал мазь в спину парня. Как только средство касалось ран, оно тут же впитывалось.

Вскоре Пинчуань почувствовал эффект. По спине разлился приятный холод, а боль начала стремительно отступать. Там, где проходили пальцы Ланса, оставалось лишь ощущение комфорта.

— Ничего себе! — ахнул Альфа.

Он вырос в гильдии Глаз Демона, где было полно талантов, но любые раны там лечили исключительно силами пробужденных-целителей. Мази считались пережитком прошлого. Он впервые видел состав, не уступающий по силе магии исцеления.

— Знаешь, я только что разглядел золотую жилу. Есть интерес?

— М? — Ланс убрал волосы за ухо, чтобы не испачкать их о спину партнера.

— Давай займемся перепродажей?

— ...Нет.

Это средство Фата готовил вручную, используя редкие травы и свою уникальную способность. Даже в Организации оно было дефицитом, а уж посторонним и вовсе не полагалось.

— Кажется, боль совсем прошла. Завтра снова пойду на доставку. Может, учитель Роберт оценит моё рвение и переведет меня во второй район к тебе? — Пинчуань размял плечи, из-за чего Ланс размазал последнюю каплю мази.

Тот глубоко вздохнул и закрыл баночку, отбросив её в сторону. На самом деле юноша был блестящим лидером; Лань Вэньдао доверил ему управление Организацией именно за его талант подчинять людей. В Обществе Чёрного Фонаря хватало безумцев и оригиналов, но никто не смел перечить воле Белого Фараона. И только этот «маленький идиот» обладал настолько непредсказуемым мышлением, что совершенно не поддавался контролю.

Ланс наклонился и нежно коснулся губами воспаленного рубца на лопатке партнера. Зрелище изорванной кожи причиняло ему почти физическую боль. Его горячее дыхание коснулось смуглой кожи Альфы.

— Только попробуй еще раз так подставиться, и я... — он замолчал, не закончив угрозу.

Пинчуань почувствовал прикосновение мягких губ — теплое и нежное. Он завел руку за спину, обхватил Ланса за талию и одним рывком пересадил его к себе на колени. За полдня его «лисенок» стал удивительно суров.

Альфа коснулся его подбородка, заглядывая в глаза, и, мимолетно поцеловав в уголок губ, с улыбкой спросил:

— И что же ты сделаешь?

— ...И я перестану с тобой разговаривать, — буркнул Ланс, понимая, что в этой роли его угрозы звучат совершенно не убедительно.

<http://bllate.org/book/15867/1443559>